

СОВРЕМЕННОЕ

композиторское творчество переживает серьёзный кризис. Трудно не согласиться с этим, особенно, если задаёшься риторическим вопросом, а есть ли сегодня фигуры, хотя бы в какой-то степени сопоставимые по масштабу дарования с классиками XX века Прокофьевым, Шостаковичем, Хиндемитом, Бартоком?

Екатеринбургским поклонникам музыки очень повезло – на сцене Свердловской филармонии впервые дал единственный концерт выдающийся композитор современности Кшиштоф Пендерецкий. Были исполнены Вторая симфония, Чакона, посвящённая памяти Иоанна Павла II, «Гимн св. Даниилу, князю Московскому» для хора и симфонического оркестра, сочинения для хора без сопровождения. Но не только творчеством маэстро сумел покорить публику: несмотря на свою фантастическую занятость, репетиции и почти непрерывный композиторский процесс, Кшиштоф откликнулся на самые разные предложения о встречах со СМИ, студентами и преподавателями УрГУ, членами Польского общества Екатеринбург. Критики не лукавят, называя Пендерецкого «самым харизматичным из активно творящих и концертирующих музыкантов». Действительно, он привлекает своей открытостью, доброжелательностью, талантом в общении, артистизмом, элегантностью, что вызывает огромную симпатию к нему слушателей в разных уголках мира.

Кшиштоф Пендерецкий родился 23 ноября 1933 года в Демблице. Окончив Высшую музыкальную школу Кракова, преподавал сначала в Польше, позднее в Германии и США. Международное признание как композитор Пендерецкий получил в 1960 году, когда была исполнена его симфоническая поэма «Плач по жертвам Хиросимы» для 52 струнных инструментов. Произведение стало символом раннего Пендерецкого – музыкального бунтаря, ниспровергателя традиций, часто шокировавшего публику непривычными звуковыми экспериментами, отсюда и закрепившийся за ним титул – «лидер авангарда». С конца 70-х годов прошлого века композитор предстаёт иным: его называют «новым романтиком», музыка становится более демократичной по языку, понятной, необычайно эмоциональной и экспрессивной. Сегодня Пендерецкий один из тех, кого называют «живым классиком», а лучшие музыканты мира почитают за честь играть его произведения. Выдающимися интерпретаторами его музыки были Герберт фон Караян, Зубин Мета, Мстислав Ростропович, с которым Пендерецкого связывала многолетняя дружба. Он часто пишет на заказ, причём в числе заказчиков влиятельные международные организации – ООН, ЮНЕСКО. В преддверии Олимпиады в Пекине к композитору обратился Олимпийский комитет с просьбой написать музыкальный фрагмент для церемонии открытия Игр.

Кшиштоф Пендерецкий – человек с истинно современным менталитетом, невероятно мобильный, чувствующий себя комфортно в любой точке планеты. В Россию маэстро приезжает часто, в последнее время практически каждый год. Он не скрывает, что любим нашей публикой, и оттого бывает здесь доставляет ему огромную радость. Нередко он выступает как дирижёр, так случилось и на этот раз в Екатеринбурге. Нам удалось побеседовать с паном Кшиштофом после репетиции в зале Свердловской филармонии:

– Пан Кшиштоф, каковы ваши ощущения от репетиции с нашим оркестром?

– Замечательные! Признаться, когда пригласили в Екатеринбург, подумал: еду непонятно куда, как

всё сложится, трудно предугадать, ведь раньше я ни разу не сталкивался с вашим оркестром. Я даю 60-70 концертов в год с разными музыкантами и обычно по одной репетиции могу судить об уровне исполнителей. Безусловно, ваш оркестр исключительно профессионален, и, что является редкостью в славянских коллективах, здесь очень хорошая дисциплина.

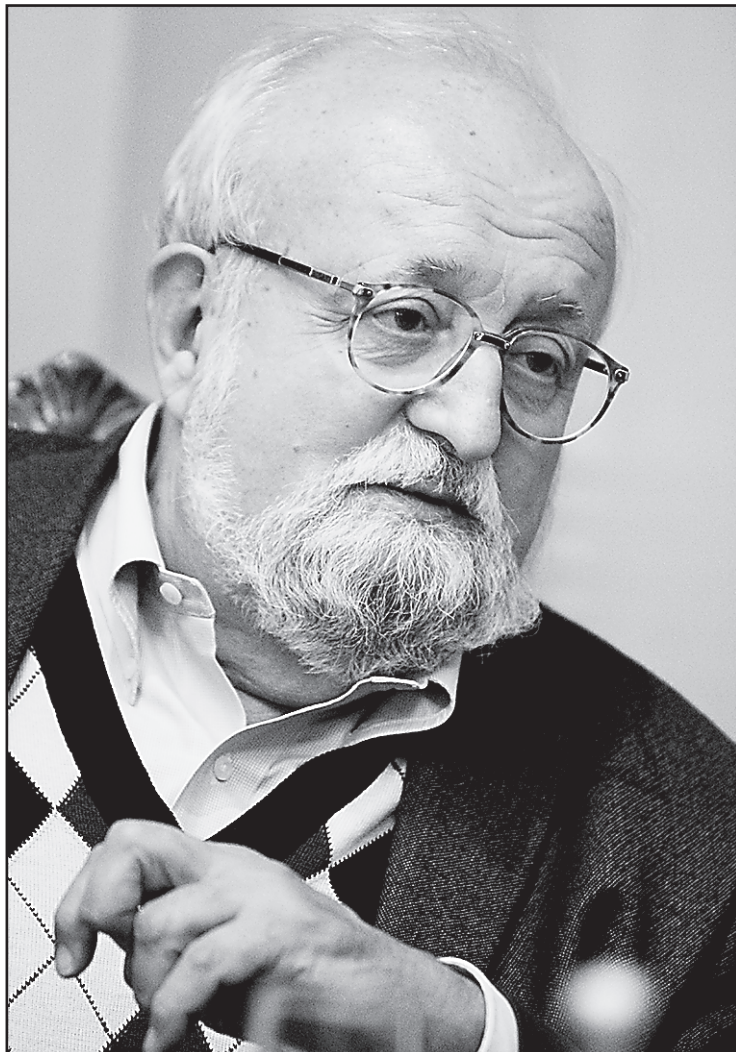
Он – мэтр, гениальный художник, уже пожилой, а я молодой, восхищённо взирающий на него, и радостный оттого, что мне уделяют внимание. Помню, мой пятилетний сын Лукаш, увидев Дали, в огромном кресле, в длинной рубашке, с венком на голове и с золотой тростью в руке, спросил: «Папа, это настоящий волшебник?».

– Не могу не спросить ещё об

■ КАКИЕ ЛЮДИ!

Кшиштоф ПЕНДЕРЕЦКИЙ:

«Главное – оставаться самим собой»

Отмечу и прекрасный хор филармонии.

– Скажите, дирижировать собственными сочинениями это принципиально для вас?

– Вы знаете, было время, когда я больше занимался чужой музыкой, практически всю классику – от Баха до Шостаковича – включал в свой репертуар. Сейчас же я решил сконцентрироваться на своей музыке. Хотя многие дирижёры охотно исполняют мои произведения, я не всегда доволен их интерпретациями. Всё-таки самое главное не то, что написано в партитуре, это лишь «верхний слой». Для меня, прежде всего, важно умение читать между нот: далеко не каждому музыканту дано увидеть, услышать то скрытое, глубинное, что есть в авторском замысле.

– У вас в жизни было немало памятных встреч, в том числе со знаменитым Сальвадором Дали. Он даже предложил написать ораторию на тему сотворения мира со своим текстом, декорациями и с вашей музыкой. Что помешало осуществлению замысла?

– Всем известны экстравагантность и непредсказуемость Дали. У него в голове рождалась масса идей, но это вовсе не означало, что он все их собирался воплощать в жизнь. При нашей встрече мы общались отнюдь не на равных.

одном человеке, сыгравшим в вашей жизни, пожалуй, судьбоносную роль. Речь о Кароле Войтыле, ставшем Иоанном Павлом II. Вы посвятили его памяти Чакону – удивительно пронзительное и исполненное щемящей боли произведение, которое затем вошло в ваш «Польский реквием». Скажите, что для вас было особенно приятным в этом человеке?

– Я познакомился с Каролем Войтылой в 1951 году, когда он ещё был простым священником и играл в театре, это, может быть, не всем известно. Я писал музыку для этого театра. Несомненно, Кароль Войтыла обладал невероятной харизмой, это привлекало к нему людей, особенно молодёжь, они называли его дядей. Исключительно одарённая личность, человек на редкость многогранный, он и стихи сочинял, и что самое ценное для меня, у него всегда было своё видение мира.

– Ваша Чакона, а также фрагменты из симфоний использованы в фильме Анджея Вайды «Катынь». Что он для вас значит и хотели бы вы продолжить сотрудничество с великим польским режиссёром?

– Тема Катыни для меня лично значимая, там погиб мой дядя. Фильм очень сильный по эмоциональному, трагедийному накалу. Для меня важно, что такой

выдающийся мастер, как Вайда, взялся за эту тему, и я испытываю особые чувства оттого, что моя музыка оказалась созвучной концепции фильма. Я специально не пишу для кино, это иной род деятельности, пожалуй, это больше коммерция, от которой я стараюсь держаться подальше. Однако режиссёры довольно часто используют мою музыку, что, конечно же, весьма лестно для меня. С Вайдой очень бы хотелось ещё раз посотрудничать, но только в том случае, если тема фильма меня заинтересует.

– В вашем творчестве богато представлены произведения духовной направленности, причём связаны они с разными традициями: католической, православной, иудейской. Чувствуете ли вы в себе дар проповедника, способного объединить людей вне зависимости от их конфессиональной принадлежности?

– Видимо, во мне генетически заложена веротерпимость, толерантность и потребность в каких-то универсальных духовных ценностях. Во мне много кровей: бабушка была армянкой, и сейчас, кстати, я работаю над созданием армянских псалмов. Один дед имел немецкие корни. Отец был крещён в греко-католической церкви. Программа концерта в Екатеринбурге получилась православно-католической. Я особенно рад, что были исполнены «Гимн св. Даниилу, князю Московскому» и «Иже херувимы», где используются старославянские тексты.

– Ваша музыка – своеобразная энциклопедия стилей и направлений. Вы нашли неповторимый язык, который, безусловно, узнаваем в современном музыкальном пространстве. Однако правы ли говорящие, что в нём удручающе скучно и крайне редко сегодня мы сталкиваемся с композиторской индивидуальностью?

– Мне кажется, сегодня мы не наблюдаем прогресса в композиторском творчестве. Однообразие, безликости предостаточно. Иногда меня спрашивают, а кто из ныне живущих авторов вам интересен? И я обычно говорю, что мне, к сожалению, нечего сказать на эту тему. Мои кумиры Стравинский, Прокофьев и особенно Шостакович подняли композиторскую планку на такую высоту, что очень сложно кому-либо сегодня её покорить. Тем не менее я в силу своих скромных возможностей пишу музыку. Причём везде: на гастрольях, в гостинице, в самолёте, в поезде. Для меня важно всё время быть в творческом тоне. Моя музыка – моё ощущение мира. Я не способен, да и не хочу говорить на каком-то другом языке. Я нашёл его и считаю, что главное – оставаться самим собой.

– А с какой музыкой вам приятней отдыхать или, может быть, вообще предпочитаете тишину?

– Да, тишина, я думаю, полезнее. Самый лучший отдых для меня – садоводство, дендрология. И в этом я тоже вижу творчество. Я горжусь своей уникальной коллекцией из 1700 деревьев, привезённых из Китая, Японии, Америки. Композитору, да и вообще творческому человеку, просто необходимо иметь своё убежище, иметь возможность отделиться от мира, который порой раздражает своей суётностью. В последнее время я практически не посещаю концертов, это мешает мне писать музыку.

– Пан Кшиштоф, как вы относитесь к тому, что вас называют «самым великим из живущих композиторов»?

– Да никак не отношусь, я человек скромный, и это не лукавство. Великие, гении, это Шостакович, Томас Манн, Пикассо, Шагал. А я просто занимаюсь любимым делом – пишу музыку.

Беседовала Наталия ИВАНЧУК. НА СНИМКЕ: Кшиштоф Пендерецкий.

Фото Татьяны АНДРЕЕВОЙ.

■ ДЕРЗАЙТЕ!

Бажовская
премия:
новый этап

Начался приём работ на соискание XII Всероссийской литературной премии им. Павла Бажова.

Стоит напомнить: Бажовская премия была учреждена в 1999 году к 120-летию писателя «в знак уважения автора знаменитых уральских сказов и для поощрения литературной деятельности в русле заложенных им традиций». Так записано в условиях Бажовского конкурса. Учредители его – Екатеринбургское отделение Союза писателей России и ООО «Уралдрагмет-холдинг», а они стремились, по словам генерального директора «Уралдрагмет-холдинга» Н. Тимофеева, к тому, «чтобы новое поколение наших литераторов опиралось на творчество Бажова, вобравшее в себя корни народной жизни, народной мудрости и живого народного творчества, мифологию легендарного края».

В разные годы лауреатами премии становились такие известные авторы, как литературные критики Валентин Курбатов, Валентин Лукьянин, прозаики Владислав Крапивин, Алексей Иванов, Ольга Славникова, драматург Николай Коляда, поэты Майя Никулина, Юрий Казарин и Юрий Беликов. Особенностью Бажовской премии-2009 стали сразу два открытия в детской литературе: Андрей Щупов из Екатеринбурга и челябинец Николай Шилов.

К участию в нынешнем конкурсе принимаются книги и материалы, опубликованные в период с 1 декабря 2009 года до 1 декабря 2010 года. Жюри рассматривает прозаические произведения, поэтические сборники, публицистику (эссеистика, краеведение и другие), литературно-художественную критику. Согласно условиям, «основанием для участия в конкурсе является значимость творческого достижения и его органическая связь с русской историей и культурой. Выдвигать произведения на соискание премии могут коллеги-литераторы, региональные организации писательских союзов, библиотеки, редакции литературно-художественных журналов, книжные издательства, учебные заведения и другие организации». Работы принимаются по адресу: 620075, г. Екатеринбург, ул. Пушкина, 12 (Дом писателя).

Итоги нынешнего Бажовского конкурса будут объявлены в январе 2011 года, по традиции – в дни празднования годовщины со дня рождения писателя.

Ирина КЛЕПИКОВА.